

генерал Сергеев первым делом сконцентрировал наличные средства на том, чтобы уже в 97-м начать серийное производство новой межконтинентальной баллистической ракеты "Тополь-М". Уже в этом году будут развернуты первые части, вооруженные "Тополем-М" (соб. инф., Сегодня, 23 октября, с.1).

В соответствии с Указом Президента РФ от 6 октября 1997 года, заместителем главнокомандующего - начальником тыла РВСН назначен генерал-лейтенант Василий Колесников. Заместителем главнокомандующего по воспитательной работе стал полковник Иван Хоменко. Организационно-мобилизационное управление РВСН возглавил генерал-майор Владимир Увакин (Красная Звезда, 11 октября, с.1)

Правительство Российской Федерации постановило принять предложение Минатома и МИД о дальнейшем продлении срока действия Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о научно-техническом сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 1 июня 1990 г., ранее дополненного и продленного до 1 декабря 1998 г., и одобрило представленный Минатомом проект Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в отношении реакторов, производящих плутоний (Российская Газета, 9 октября, с.6).

29 октября секретарь Совета безопасности РФ Иван Рыбкин в ходе посещения "научно-исследовательской организации МО РФ, разработки которой связаны с поддержанием безопасности, боеготовности и надежности ядерного оружия, обеспечением его роли как фактора сдерживания и национальной безопасности России", заявил военным о том, насколько важна способность России осуществлять эффективное сдерживание, в том числе ядерное, от агрессии против нее и союзных государств" (формулировка пресс-службы СБ).

За последние полгода в ходе учений и тренировок национальных стратегических ядерных сил действительно отработывались учебные вводные, которые можно было расценить именно как отработку элементов превентивного ядерного удара. Одним из таких учений руководил премьер-министр Виктор Черномырдин, лично присутствовавший на командном пункте ракетных войск стратегического назначения во время условных пусков МБР по условному же агрессору. Все это позволило говорить о том, что заявление г-на Рыбкина было пробным шаром, запущенным для того, чтобы прощупать реакцию Запада на возможность изменения национальной ядерной доктрины (Русский Телеграф, 30 октября, с.1).

Разработаны новейшие датчики, призванные усилить борьбу с попытками террористов и контрабандистов нелегально провозить запрещенные товары, прежде всего оружие и взрывчатку. Приборы действуют по принципу не только просвечивания, но еще и улавливания запахов. Они способны, к примеру, унюхивать все виды взрывчатых веществ.

РОССИЯ ПРЕДВРАЩАЕТ НАРУШЕНИЯ ЭКСПОРТНО-КОНТРОЛЬНОГО РЕЖИМА

14 ноября 1997 г. при попытке получить конструкторскую документацию по ракетной технике от одного из московских предприятий в московском метро был арестован «технический представитель» иранского посольства в Москве 32-летний Реза Теймури.

В последние месяцы вопросам развития ракетных программ южного соседа России – Ирана уделяется особое внимание и в прессе, и в экспертном сообществе. Если сообщения в некоторых средствах массовой информации подчас носят непроверенный, отдающий дешевой сенсационностью характер, то напряженные усилия международного экспертного сообщества позволяют дать более взвешенный и выверенный портрет ракетных устремлений Ирана.

При этом при отборе даже внешне качественного экспертного материала приходится исходить из явной или скрытой ангажированности целого ряда исследований, претендующих на объективность. Прежде всего это, думается, связано с продолжающейся международной антииранской кампанией, инициированной и поддерживаемой Израилем и Соединенными Штатами. Отчасти таким образом США решают внутренние проблемы, связанные с необходимостью сохранения «образа врага» в лице Ирана, отчасти это дань «синдрому захвата посольства» – той политической травмы, которую ни одна из посткартеровских администраций так и не смогла преодолеть. В значительной степени, однако, Соединенными Штатами движут и четко осознаваемые экономические интересы в регионах Персидского залива и Каспия.

В то же время наивным и даже безответственным было бы утверждать, что любая попытка разобраться с военными разработками и задумками Тегерана, реально оценить их является «инспирированной». Заметно, что в России растет осознание следующего факта: понимание того, что происходит и особенно что в ближайшей и среднесрочной перспективе произойдет в Иране – и прежде всего в военной области, – важно прежде всего для самой России, причем жизненно важно.

Действия ФСБ в отношении иранского шпиона – обратим внимание на их публичность – наглядно демонстрируют, что федеральное правительство не может и дальше безучастно взирать на попытки иранцев (а также и некоторых других наших соседей и стратегических партнеров) пробраться к отечественным стратегическим секретам, соблазняя пачками долларов обедневших инженеров и ученых то из Самарского НПК им. Кузнецова (бывшее НПО Труд), то из ЦАГИ (г. Жуковский)... Так, иранское посольство только в этом году до инцидента 14 ноября дважды получало недвусмысленные предупреждения... но так и не успокоилось, видимо, уверовав в то, что стратегическое партнерство будет прикрытием для текущих шпионских операций.

Нельзя не обратить внимание на то, что 7 ноября Виктор Черномырдин поставил подпись под содержательным, конкретным и жестким документом – «Положением о контроле за вывозом в Ирак товаров и технологий двойного назначения и иных средств, подпадающих под действие международного механизма постоянного наблюдения и контроля».

Действия ФСБ в отношении иранского шпиона, подпись Черномырдина под Постановлением об ужесточении экспортного контроля в отношении Ирака – это еще и сигнал отдельным федеральным ведомствам, которые либо не желают воспринимать задачи экспортного контроля как приоритетные, либо даже с умыслом бравируют особыми позициями, рассчитывая, что сыграют таким образом на опережение и предвосхитят изменение государственной линии.

Но главное – последние шаги российского федерального правительства – кстати, однозначно одобренные Борисом Ельциным, который лично санкционировал арест иранца, – дают последний сигнал руководителям оборонных предприятий: «Москва против любых нарушений международных обязательств и национального законодательства в области экспортного контроля. Любая самодеятельность преступна, и ответственность за нее ляжет на вас».

Услышат ли этот сигнал производственники, отягощенные грузом финансовых и социальных проблем, но отнюдь не грузом знаний в области экспортно-контрольного законодательства? А – услышав – не подумают ли, что это очередная кампания, нужная Москве лишь для получения очередного западного кредита, который все равно к ним – предприятиям ВПК – отношения не имеет?

Наверное, гарантией против такого скептицизма предприятий могут выступить только согласованность действий федеральных властей, их решительность и – главное – их последовательность.